

- чинений: В 4-х тт. Т. II. М.: Прогресс, 1995. С. 135-136.
10. Федоров Н.Ф. Супраморализм, или Всеобщий синтез (т.е. Всеобщее объединение) // Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: В 4-х тт. Т. I. М.: Прогресс, 1995. С. 388-441.
11. Фёдоров Н.Ф. Философия общего дела. Т. 2. – Москва: Печатня А. Снегиревой, 1913. – 473 с.

УДК 294.311

Чан Тхи Ким Оань

*Институт социальных и гуманитарных наук
при Ханойском государственном университете (Вьетнам)*

БУДДИЗМ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ЧАН

Chan Tkhi Kim Oan

*Institute of Social Sciences and Humanities
Hanoi State University*

BUDDHISM DURING THE CHAN DYNASTY

Аннотация. В статье исследуются вопросы развития буддизма во Вьетнаме в эпоху правления династии Чан. Автор статьи прослеживает влияние буддизма во всех областях экономической, культурной, политической и общественной жизни, отмечая, что в эпоху Чан буддизм выполнял роль официальной системы ценностей в обществе, сохранившей за собой роль духовного ориентира в управлении страной. Наследуя патриотический дух буддийских монахов эпохи Ли, в эпоху Чан буддийские наставники, помимо забот о мирских проблемах, одновременно начали проповедь, создание и усиление народного национального сознания и духа, которое уже пробудилось в эпоху Ли.

Ключевые слова: буддизм, вьетнамский буддизм, конфуцианство, межкультурная коммуникация, национальная культура.

Abstract. The paper deals with the problems of the Vietnamese Buddhism under the Chan dynasty. The author investigates the Buddhist influence in all areas of political, social and economic life of this period. The main point of this article is an assertion that the base role of Buddhism was a spiritual guideline and system of values for the Vietnamese government and society of that time.

Key words: Buddhism, Vietnamese Buddhism, Confucianism, intercultural communication, national culture.

Во время правления династии Чан буддизм развивался в условиях экономического, религиозного и общественного расцвета, однако его развитие привело к появлению новых проблем в обществе. С одной стороны, опираясь на опыт династии Ли, дом Чан из опасений потерять власть заключал браки только между членами своего рода, но, с другой стороны, историческое и общественное развитие требовало того, чтобы в правящий класс всегда входило некоторое количество людей, не являющихся членами рода, – представителей интеллигенции того времени, учёных-конфуцианцев [2, 39]. Согласно «Полному собранию исторических записок Великого Вьета» («Дай виет ши ки тоан тхы») учёные-конфуцианцы стали появляться у власти с 1267 г. С этого времени наряду с аристократическим классом, состоящим из членов правящего рода, постепенно формируется аристократическая прослойка канцелярских служащих, «поверенных императора», представителями которой

© Чан Тхи Ким Оань, 2011.

являлись такие конфуцианцы, как Чыонг Хан Шиеу, Ле Куат, Фам Шы Мань и другие. Таким образом, вместе с процессом становления правящей группы – династии Чан – происходило разделение чиновничества на богатую и влиятельную родовую аристократию и неродовую аристократию, представители которой поднимались по служебной лестнице благодаря уму и таланту. Родовая аристократия придерживалась буддизма, а неродовая аристократия поддерживалась конфуцианства. Это противоречие хорошо заметно в идеологии, с одной стороны, превозносящей буддизм, а с другой – конфуцианство. Впоследствии это противоречие станет причиной критики буддизма учёными-конфуцианцами эпохи Чан. Буддизм развивался в обстановке конкуренции с конфуцианством, но благодаря своему духу, проникнутому идеалами милосердия, жертвенности, спасения, смог закрепить свои позиции в жизни общества [10, 129].

До возникновения противоречий между буддизмом и конфуцианством, всё более усиливавшихся с каждым днём, мудрые правители из династии Чан примиряли эти учения и в идейной сфере, и в практическом плане. Неоднократно первые правители династии Чан говорили: «Великое учение святого Будды – это способ привлечь все учения, морочащие голову, это кратчайший путь объяснить со всей ясностью причины жизни и смерти. Поддерживать равновесие, служить следующим поколениям, сохранять установленный порядок для будущего – это важная обязанность мудрецов-конфуцианцев... Как разделить эти религии – неясно, но ясно, что у всех этих религий – одно сердце» [12, 112]. Именно благодаря тому, что правители династии Чан придерживались этих взглядов, следовали срединным путём, стремясь сгладить различия в учениях, им удалось примирить и разрешить противоречия своего времени и на практике, и в теориях, объединить и сплотить весь народ вокруг дома Чан, чтобы изгнать иностранного захватчика

и построить страну. Не случайно этот период вошёл в историю и как героическая эпоха, и как начальный этап становления вьетнамского государства.

Развиваясь в условиях сближения конфуцианских, буддийских и даосских идей, буддизм всё же сумел сохранить ведущую позицию в культурной и религиозной жизни и духовных традициях вьетнамцев [3, 74]. Дом Чан всё ещё покровительствовал буддизму – религии, последователями которой являлось большинство населения страны. Но если в эпоху Ли в буддизме было представлено целых три направления – школа Ти Ни Да Лыу Чи (Винитаруччи), школа Во Нгон Тхонга и школа Тхао Дыонга, то в начале XIII в. дом Чан под влиянием Чан Тхай Тонга и Туе Чунга постепенно объединил три школы в одну. Объединение трёх буддийских школ привело к образованию школы Иен Ты, получившей впоследствии название Тхиен Чук Лам [9]. Эта школа, единственная во время правления династии Чан, была основана монахом Хиен Куангом на горе Иен Ты. Второй основатель школы, монах Виен Чынг, по прозвищу Чук Лам, удостоился чести стать воспитателем наследника престола, будущего императора Чан Тхай Тонга. Школа Чук Лам существовала на протяжении 23 поколений. Императоры Чан Тхай Тонг и Тхань Тонг представляли третье и четвёртое поколения. Император Чан Нян Тонг, взявший имя Чук Лам после принятия пострига, принадлежал шестому поколению [8, 96].

В предисловии к «Кхоа хы лук» сказано, что в 1236 г. император Чан Тхай Тонг оставил престол и поднялся на гору Иен Ты, чтобы постричься в монахи. Наставник императора Фу Ван сказал тогда ему: «Сама по себе гора не является обителью Будды, Будда находится в наших сердцах. Если сердце спокойно и дух проявлен, то именно это и есть Будда. Если вы, Ваше величество, сознательно примете такое сердце и такой дух, то, наверняка, сможете стать Буддой там, где вы находитесь, а изнурений на дальней стороне искать не нужно» [13, 4]. Монах также посоветовал императору вернуться к управлению народом:

«Став императором, вы больше не можете руководствоваться собственными желаниями. Желания народа должны стать желаниями императора, а сердце народа – его сердцем. Сейчас, коли народ захотел, чтобы император вернулся, Ваше величество должно ему подчиниться» [13, 4].

Чан Тху До поднялся вместе со всеми чиновниками на гору Иен Ты, чтобы обратиться к императору с прошением вернуться, и так как тот по-прежнему ничего не хотел слушать, тут же сказал ему: «Императорский двор должен находиться там, где находится сам император» [14, 221]. И добавил: «Осмелюсь сказать, что то, что Ваше величество занимается самосовершенствованием для собственной пользы, – это хорошо, но как же быть нашему Отечеству? Оставив хвалебные речи на потом, спрошу, отчего же именно вам не стать тем человеком, который укажет путь миру?» [14, 221].

Чан Тхай Тонг писал: «Мы со всем императорским двором возвращаемся в столицу и, скрепя сердце, всходим на престол. В течение десяти лет каждый раз, когда мы не будем заняты делами страны, мы будем собирать просветлённых мудрецов для того, чтобы постигать буддийское учение. И среди всех канонических книг, в которых излагаются основы буддизма, нет такой, которой мы бы не изучили» [14, 223]. В предисловии к произведению «Кыонг там муой» Чан Тхай Тонг пишет: «Мы заботимся о благоденствии народа, в тяжелые времена мы, забыв обо всем на свете, предаемся труду с раннего утра до поздней ночи. Дел так много, что им нет числа, а свободного времени нет ни секунды. Усердно трудясь, мы бережем время и стараемся продолжать учиться. Значения иероглифов мы еще совсем не знаем и поэтому по ночам до позднего часа бодрствуем, чтобы читать, изучать конфуцианские книги, а затем буддийские» [14, 223].

Спустя два-три года после того, как Чан Тхай Тонг вернулся с горы Иен Ты, он создал общество Виен Та Няй, целью которого было постижение буддийского учения. В это общество он приглашал мудрецов, прославив-

шихся своей добродетелью, чтобы беседовать с ними о буддизме. В общество входили монахи, которое в то время были буддийскими наставниками в столице Тханг Лонг (нынешний Ханой): Тык Лы, Ынг Тхуан, Дай Данг, а также два монаха из Чунг Хоа: Тхиен фонг и Дык Тхань.

Чан Тхай Тонг написал следующие произведения: «Тхиен тонг чи нам», «Ким кыонг там муой кинь чу зяй», «Лук тхи шам хой кхоа нги», «Бинь данг ле шам ван», «Кхоа хы лук», «Тхи тап». В этих сочинениях отразилось страстное и непреходящее желание чистого сердца пробудиться к жизни и сделать что-то, что будет иметь вечную ценность для человечества. Император не был посредственным человеком, ищущим в жизни лишь удовольствий, он старался не забывать о том, что, чтобы не потерять себя, необходимо противостоять стремлению наслаждаться красотой, музыкой, чувственными наслаждениями.

Среди правителей династии Чан был также Чан Нянь Тонг – император, постригшийся в монахи. Имя, данное Чан Нянь Тонгу при рождении, – Чан Кхам. Чан Нянь Тонг был сыном Чан Тхань Тонга, родился в 1279 г., взшёл на престол в 20 лет, правил страной в течение 14 лет, затем 5 лет обладал титулом «Высочайшего государя»¹, а в 41 год (1299 г.) постригся в монахи, умер в 1308 году. В июле 1299 года Чан Нянь Тонг построил маленькую пагоду на горе Иен ты, названную Нгы Зыюк Ам, а в августе принял постриг, получив имя Чук Лам. Впоследствии буддийская школа Чук Лам Иен Ты стала известной, её влияние распространялось и на императорский дворец, и на простой народ. Когда император, нанёсший поражение монгольским захватчикам и принёсший стране мир, постригся в монахи, вся страна обратила взор к Иен Ты. Буддизм стал психологическим элементом, объединяющим весь народ общей целью строительства и защиты страны, стал играть значительную роль в духовной жизни народа этой эпохи [5, 27].

¹ Этот титул давался императору-отцу, передававшему престол сыну.

Школа Чук Лам внесла значительный вклад в формирование общества, строившегося на буддийской этике. Буддийские заповеди легли в основу общественной морали. В конце 1304 г. император Чан Ань Тонг пригласил своего отца во дворец и попросил посвятить его в монахи в миру, чтобы он смог монашествовать, не уходя в монастырь. Многие чиновники, увидев это, решили последовать примеру императора и принять буддизм. Буддийская традиция школы Иен Ты Чук Лама носила сильно выраженный общественный характер. Её называли «буддизм Чук Лама – школа, неотделимая от политики и общественной культуры». В марте 1301 г. Чук Лам (император Чан Нян Тонг) поехал в Чампу, чтобы посмотреть на буддизм в этой стране, и там беседовал с королем Чампы Те Маном, чем укрепил дружбу и мир между двумя странами.

В 1308 г. Чук Лам умер, а при пагоде Шиу Лоай принял титул «монах Фап Лоа». Чук Лам написал следующие произведения: «Тхиен лам тхиет тьюи нгы лук», «Чук лам нау лук», «Тхат тхат ми нгы», «Дай хьонг най ан тхи тап» и «Танг зя тоай шы».

Школа Чук Лам быстро развивалась. В этот период число монахов, принявших постриг в общине Чук Лам, достигло 15 000 человек. У школы было около 100 монастырей. К 1329 г. Фап Лоа построил 5 ступ и 2 образовательных центра – Куинь Лам и Бао Ан, где обучалось около 200 монахов; было отлито 1 300 медных статуй Будды. Император Чан Ань Тонг по случаю получения титула «Высочайшего государя» заказал отлить 3 медные статуи высотой 6,8 метров. Император Ань Тонг также пожертвовал буддийским монастырям (1308 г.) 100 мау¹ собственных земельных владений, а в 1313 г. – 50000 куанов (деньги эпохи Чан) на милостыню, затем он пожертвовал 500 мау земли, драгоценности и строительные материалы для пагоды Бао Ан. Праведные императоры соревновались между собой в подношениях денег и земельных владений. У пагоды Куинь Лам было около 1 000 мау земли и 1 000 арендаторов.

¹ 1 мау = 3600 м²

Фап Лоа сменил Хуиен Куанг. В эпоху Чан процветание буддизма достигло высшей точки. Буддизм объединял народ в деле строительства и защиты своей страны. Милосердие и великодушие, свойственные буддизму, стали путеводной нитью к единству в период иностранного владычества в стране, эти ценности повышали уровень национального самосознания.

В эпоху Чан активно развивалась буддология среди императорского окружения и среди интеллигенции в столице Тханг Лонг. Изучение буддизма в школе Чук Лам представляло собой независимое направление в буддизме, ставшее как бы «позвоночником» национальной культуры, обслуживающей вьетнамцев. Именно поэтому, когда китайские войска захватили Вьетнам, все ценные книги были увезены в Ким Ланг (в Китай), и заменялись китайскими книгами.

Таким образом, буддизм эпохи Чан стремился создать новую идеологию с целью объединения всех сил в стране и усиления духа независимости народа Дайвьета (бывшее название Вьетнама) [1, 321].

В целом, если сравнивать буддизм эпохи Чан с предыдущими эпохами, то это – новый шаг в развитии теории. Именно в этот период были разработаны многие положения буддийского учения. При жизни Фап Лоа появилось много буддийских монастырей, для которых было характерно единодушие в вопросах учения. При этом монастыри не отделялись друг от друга. В этот период буддизм эпохи Чан внёс важный теоретический вклад во вьетнамский буддизм в целом, как и в общество Дайвьета. Появилось много буддийских произведений, в частности, написанных на родном языке. Не только буддийская теория, но ещё и буддийская община во время правления дома Чан, особенно буддизм Чук Лам, необычайно быстро прогрессировали. Впервые в истории буддизма во Вьетнаме появилась относительно строгая регламентация обязанностей монахов по всей стране. Начиная с этого времени у всех монахов должна была быть особая учётная книга, и они зависели

от общины. Фап Лоа был первым, кто взялся за создание единой общины, объединившей всю страну. Пагода Винь Нгием стала одной из центральных «штаб-квартир» общины Чук Лам. В ней хранились «личные дела» монахов со всей страны.

Положение буддизма в эпоху Чан проявилось во всех областях культурной и общественной жизни и, в первую очередь, в сфере мыслительной культуры [7, 46]. В какой-то степени верно то, что мыслительная культура династии Чан взяла за основу учение буддийской школы Тхиен тонг. Но эта школа в эпоху Чан не была просто улучшенным вариантом школы Тхиен тонг в Китае, она смогла стать активно развивающимся направлением, в рамках которого изучались канонические книги, исследовались письменные источники. С этого времени буддийские монахи начинают заниматься анализом, комментированием, составлением рассуждений о канонических книгах, летописях, прошениях. В частности, такой деятельностью занимались Чан Тхай Тонг, Туе Чунг и три основателя школы Чук Лам Иен Ты [6, 12]. Именно поэтому верно утверждение, что это – новое направление во вьетнамском буддизме, направление объединённого буддийского учения. В эпоху Чан буддийские наставники обычно заучивал наизусть следующие канонические книги: «Кинь ким кыонг», «Кинь ланг зя», «Виен зяк», «Фап хоа». Книгами «Ким кыонг» и «Фап хоа» пользовались и в школе Винитаруччи, и в школе Во Нгон Тонга; книга «Бат ня» получила распространение только в школе Винитаруччи, а книга «Нян выонг» – только в школе Во Нгон Тонга; книги «Ланг зя», «Тху ланг нгием», «Зюи ма» использовались только в буддизме эпохи Чан. И только книга «Винь зяк» была и в школе Винитаруччи, и в школе Во Нгон Тхонга, и в буддизме эпохи Чан.

Помимо канонических книг, последователи буддизма обращались также и к историческим сводам, таким, как «Туиет даунгы лук», «Дай туе нгы лук», «Бить ням тап». В буддизме Тхао Дыонг также развивались внутренние правила и молитвенная

практика. Многие обращались к Будде с молитвой в буддийских пагодах. Также существовал буддизм Ваджраяна, принесённый во Вьетнам индийскими или тибетскими монахами. В летописях записано, что в 1318 г. буддийский монах Бан О Ша Тхат Ты приехал во Вьетнам из Индии, и император Минь Тонг поручил ему перевести книгу «Бать тан кай тхан чы». В это же время из Индии приехал Бо Де Тхат Ли для проповеди Ваджраяны. В правление Чан Нян Тонга и Ань Тонга во Вьетнаме жил Ду Ти Ба Лам, приехавший из Тибета для распространения этого направления буддизма [4, 67].

Кроме того, на буддизм эпохи Чан повлияла школа Лам Те, основанная буддийским монахом по имени Тхиен Фаунг, приехавшим во Вьетнам во время правления императора Чан Тхай Тонга с целью проповедовать собственное учение. Его ученики – Дай Данг и Нам Ты – оказали значительное влияние на основанную им школу. Это позволяет сделать вывод, что буддизм занимал главное место в идеологии и культуре вьетнамского народа в эпоху Чан, был главным учением, определяющим все стороны общественной жизни, наряду с некоторыми конфуцианскими и даосскими представлениями. В эпоху Чан буддийские идеи широко распространились среди народа и укоренились в сердцах людей. Буддизм стал главным учением, определяющим своеобразие духовной и культурной жизни вьетнамцев.

Влияние буддизма проявилось во всех областях экономической, культурной, политической и общественной жизни. В эпоху Чан буддизм выполнял роль официальной системы ценностей в обществе, был широко распространён во всех слоях общества: начиная от императорского двора и заканчивая простым народом, от императора и высших сановников до народных масс. Именно поэтому в эпоху Чан буддизм быстро распространился среди народа и по мере своего распространения способствовал усилению, укреплению духа равенства и народной независимости [11, 159].

В правление династии Чан страна стала независимой, феодальное государство постепенно усилилось и стало стабильным. Буддизм сохранил роль духовного ориентира в управлении страной. Наследуя патриотический дух буддийских монахов эпохи Ли, в эпоху Чан буддийские наставники, помимо забот о мирских проблемах, также начали проповедь, создание и усиление народного национального сознания и духа, которое уже пробудилось в эпоху Ли. Буддийские монахи по-прежнему принимали активное участие в жизни страны, являясь советниками, помощниками императорского правительства в политике, внешних делах, администрации. Кроме того, тхиенши (монахи) внесли большой вклад в становление и развитие своеобразия народной культуры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Буддистское учение династии Чан. Ханой: Академия буддизма Вьетнама, 1995. 272 с.
 2. Ву Нгок Хань. Династия Чан и личности эпохи Чан. Ханой: Тхай Бинь, 2004. 312 с.
 3. Данг Нгием Ван. Аргументация о религии и ее положения во Вьетнаме. Ханой: Государственная политика, 2001. 358 с.
 4. Император Чан Нян Тонг – жизнь и деятельность. Ханой: Буддистская община Вьетнама, 2008. открытая конференция.
 5. Ле Мань Тхат. История буддизма Вьетнама. Т. 1. Ханой: Хо Ши Минь, 2001. 836 с.
 6. Материалы научной конференции «Жизнь и деятельность Чан Нян Тонга (1258 – 1308)». Хуэ: Научный институт Хуэ, 2003.
 7. Минь Чи. Буддизм эпохи Чан. Ханой: Академия буддизма Вьетнама, 1995. 358 с.
 8. Нгуен Данг Тхук. Буддистское учение Чан Тхай Тонга. Ханой: Информационная культура, 1996. 379 с.
 9. Нгуен Зью Хинь. Йен Ты – Император Чан – Чук Лам // Исследование истории, 1977. № 2. С. 90.
 10. Тхить Мат Тхе. Краткое изложение истории буддизма Вьетнама. Ханой: Религия, 2004. 89 с.
 11. Тхить Тхань Ты. Буддистские монахи Вьетнама. Ханой: Городской комитет буддизма, 2004. 329 с.
 12. Нгуен Хунг Хау 2003, Общая философия буддизма во Вьетнаме. Ханой: изд. «Социальная наука». 408 с.
 13. Чан Тхай Тонг (1972): Кхоа хы лук. Ханой: изд. «Социальная наука». 516 с.
 14. Нгуен Ланг (1992): Краткий очерк истории буддизма Вьетнама. Т. 1, 2; изд. «Литература». 1228 стр.
-